

Л. П. Прокофьева, Н. С. Новикова,
О. Е. Михайлова

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

LARISA P. PROKOFYEVA, NATALYA S. NOVIKOVA, OLGA E. MIKHAYLOVA
SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE:
GENERAL AND SPECIFIC

В статье рассматривается динамический процесс освоения научного стиля речи на всех этапах обучения русскому языку как иностранному в вузах разного профиля. Отмечается тенденция к бурному росту терминологической лексики во всех языках мира с опорой на значимые факты история развития научного стиля речи в мире и в России, показывающая, какие трансформации он претерпел, меняясь со временем так же, как меняется сам язык. Подчеркивается схожесть научных описаний на различных языках, а также анализируются источники и факторы, влияющие на формирование научного сознания обучающегося, выявляется роль языковой подготовки в процессе изучения стилевой природы языка, описывается лингводидактический потенциал работы с научным текстом через триаду «лексика — конструкция — текст». Даются рекомендации по способам расширения традиционного набора конструкций на всех этапах обучения и отбору текстов, а также обосновывается авторское «правило четырех Т». Приводятся типы упражнений, такие как составление плана, опорной схемы, сборка целого из абзацев, проведение компрессии, «антикомпрессии» и др. Описывается педагогический эксперимент, позволивший ответить на вопрос: как происходят изменения в усвоении основ научного стиля в русском языке у иностранных учащихся разных профилей? Сделан вывод о том, что научный текст, благодаря уникальности наборов языковых формул и шаблонов, становится мощным инструментом постижения дисциплин профессионального модуля. Работа с научным стилем позволяет преподавателю подготовить обучающегося к профессиональной коммуникации, способствует формированию навыков использования научного стиля в устной и письменной формах.

Лариса Петровна Прокофьева

доктор филологических наук, доцент
► prokofievalp@mail.ru

Саратовский государственный
медицинский университет
имени В. И. Разумовского,
Российская Федерация, 410012, Саратов,
ул. Большая Казачья, 112

Larisa P. Prokofyeva

Doctor of Philology, Associate Professor
Saratov State Medical University named after
V. I. Razumovsky, 112, ul. Bol'shaia Kazach'ia,
Saratov, 410012, Russian Federation

Наталья Степановна Новикова

кандидат филологических наук, доцент
► Natalynov@yandex.ru

Институт русского языка
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
Российская Федерация, 117198, Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 6

Natalya S. Novikova

PhD in Philology, Associate Professor
Institute of Russian Language of the Peoples' Friendship
University of Russia named after P. Lumumba,
6, ul. Miklukho-Maklaia, Moscow, 1171986, Russian Federation

Ольга Евгеньевна Михайлова

кандидат филологических наук, доцент
► ol-la80@mail.ru

Нижегородская академия МВД России,
Российская Федерация, 603950,
Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

Olga E. Mikhaylova

PhD in Philology, Associate Professor
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
3, Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod,
603950, Russian Federation

Ключевые слова: научный стиль речи, русский язык как иностранный, лексика, языковая конструкция, текст.

The article deals with the dynamic process of mastering the scientific style of speech at the all stages of teaching Russian as a foreign language in universities of different profiles. The tendency towards the rapid growth of terminological vocabulary in all languages of the world is noted, with reference to significant facts from the history of the development of scientific style of speech worldwide and in Russia. It shows the transformations it has undergone, changing over time just as the language itself changes. The similarity of scientific descriptions in different languages is emphasised, and the sources and factors influencing the formation of the learner's scientific consciousness are analysed. The role of language training in the process of studying the stylistic nature of language is revealed, and the linguodidactic potential of working with a scientific text through the triad "lexicon — construction — text" is described. Recommendations are given on ways to expand the traditional set of constructions at all stages of training and text selection, and the author's "rule of four T's" is substantiated. Types of exercises are provided, such as creating a plan, a reference scheme, assembling a coherent whole from paragraphs, performing compression, "anti-compression", etc. The pedagogical experiment is described, which allowed answering the question: how do changes occur in mastering the fundamentals of scientific style in the Russian language among foreign students of different profiles? It is concluded that the scientific text, due to the uniqueness of sets of language formulas and patterns, becomes a powerful tool for understanding professional module disciplines. Working with scientific style allows the teacher to prepare the student for professional communication and contributes to the development of skills in using scientific style in oral and written forms.

Keywords: scientific style of speech, Russian as a foreign language, vocabulary, language construction, text.

Введение

Научный текст существует как открытая система. Исследователи отмечают следующую тенденцию: более 90 % новых слов, появляющихся в языках, — специфические слова-термины [Гринев-Гриневиц 2008]. Этот статистический факт свидетельствует о том, что в речи потребность в терминах выше, чем потребность в общеупотребительных словах. Наряду с этим исторически научный стиль претерпел серьезную трансформацию и продолжает меняться, как меняется сам русский язык.

Научный стиль берет свое начало в глубокой древности, когда с развитием различных отраслей возникала необходимость дать описание новым знаниям (что, в свою очередь, определялось рас-

ширением сфер человеческой деятельности). Но первоначально научное описание не было собственно научным: оно ничем не отличалось от художественного текста того времени — достаточно вспомнить труды Пифагора, Платона или Лукреция. Лишь в III веке до н.э., в александрийский период, когда естественно-научные знания начали отделяться от философии, оформляясь в самостоятельные области науки, как это произошло, например, с астрономией, геометрией, статикой жидких и твердых тел и др., началось обособление научного стиля от художественного. В Александрии получила свое начало система научно-исследовательских институтов, прообразом которых стал Александрийский музей, включавший не только коллекции экспонатов, но и библиотеки, обсерватории. Приглашенные туда работать не должны были заботиться о хлебе насущном, получая пожизненное содержание от египетских царей. Это создавало необходимые условия для бурного развития наук, выделения из существующих дисциплин новых самостоятельных научных областей, каждая из которых нуждалась в своей терминологической базе. Именно появление научной терминологии привело к постепенному размежеванию художественного и научного стилей и стало первым значимым этапом развития последнего.

В Средние века тенденция к разделению этих стилей продолжилась: ученые стремились к тому, чтобы научное описание было сжатым и точным, освобождались от эмоций и экспрессии художественного изложения, которые противоречили абстрактно-логическому подходу к описанию реального мира. Заметим, что использование латыни в качестве языка науки на территории всей Европы того времени можно оценить двояко: с одной стороны, наличие универсального языка научного описания способствовало контактам ученых из разных стран, но с другой — тормозило развитие национальных вариантов научного стиля, национальных терминологических систем и, как следствие, развитие самого научного знания в отдельной стране. Отметим аналогию: ситуация того времени зеркально повторяется в наши дни, когда приоритетным языком научного стиля

на международной арене стал английский язык, что, с одной стороны, позволяет исследователям из разных стран знакомиться с работами своих коллег, но с другой — тормозит развитие научного знания в некоторых национальных исследовательских областях, например в области преподавания родного языка.

В России научный стиль зарождается в начале XVIII в. и начинает стремительно развиваться. Это связано прежде всего с тем обстоятельством, что немногие русские ученые владели латынью, и европейское научное знание, хлынувшее в Россию с благословения и по настоянию Петра I, стало активно переводиться на русский язык, при этом для иноязычной научной терминологии по требованию царя были созданы русские эквиваленты. Большая работа над языком переводных научных книг, проводимая специально созданной Коллегией академических переводчиков совместно с видными русскими учеными, привела к тому, что язык научных книг 30-х годов XVIII в. по синтаксису и словарю оказался самым совершенным и самым развитым среди других жанров этого времени. Невозможно переоценить вклад, который внес в развитие отечественного научного стиля М. В. Ломоносов: «Да будет благословен Ломоносов, благодаря которому... из абриса стал чертеж, из гидrogenиума — водород, а бегверк превратился в рудник» [Чуковский 1962: 43]. Так научный стиль речи (НСР), формирование которого на протяжении всего периода его развития было подчинено тенденции максимально возможного отхода от художественного стиля, пришел к своей современной форме во второй половине XX в.

Во всех языках, в том числе в русском, научный стиль сегодня — это, по сути, набор стандартов: определенный набор конструкций, которые наполнены терминологией, присущей той или иной предметной области. Такая стандартизация оказывается очень удобной для образовательных целей. Сначала осваиваются базовые стандартные конструкции (универсальные структуры для разных областей знаний), затем студенты вполне успешно наполняют их профессиональной лексикой. При этом правила для научного описания

на разных языках достаточно схожи: «Коммуникативные задачи общения в сфере науки оказываются одинаковыми для научного стиля при его реализации на языках разных европейских стран. Так, научные стили немецкого, английского и русского языков имеют между собой больше общего, чем, например, научный и разговорный стили этих языков, взятые по отдельности» [Колесникова 2002: 14]. Общность научных стилей подтверждается и наблюдениями авторов настоящей статьи: иностранные ординаторы, аспиранты, адъюнкты, которые уже имеют опыт написания научных работ на родном языке, легче и быстрее осваивают принципы русского научного стиля, чем те, которые подобного опыта не имеют.

Нельзя не вспомнить, что сначала естественно-научный и технический профили при обучении русскому языку рассматривались как единое целое, однако уже с середины 80-х годов технический профиль выделился в отдельную группу. Практика развития методической науки убедительно показывает, что преподавание НСР студентам разных профилей имеет специфику, проявляющуюся в процессе формирования как их профессиональной, так и коммуникативной компетенции [Вишнякова 1982; Авдеева 2006]. Таким образом, НСР для любого национального языка является практически универсальным маркером метаязыка высшего профессионального образования.

Цель, объект, предмет исследования

Важнейшей задачей обучения иностранных студентов в вузах Российской Федерации является овладение НСР. Для гуманитарных специальностей это инструмент познания внутреннего механизма базовых дисциплин, для технических и естественных профилей язык — ступенька к освоению конкретных дисциплин в соответствии с профессиональной деятельностью в будущем. Поэтому НСР проходит через курс русского языка, сопровождая студента на протяжении всего периода обучения. На подготовительном отделении это пропедевтический курс, затем освоение основных конструкций, которое продолжается

до четвертого курса, когда обучающиеся учатся реферировать оригинальный научный текст по специальности. Важно, что отношение к НСР меняется от курса к курсу: если на первом курсе учащиеся зачастую не совсем понимают важность изучения НСР, считая его менее интересным, чем, например, идущий параллельно курс «Общее владение языком», то к четвертому курсу отношение кардинально другое, что приводит иногда к неожиданному перераспределению фокуса знаний, потребностей студентов. Работа преподавателя на каждом этапе предполагает использование разнообразных методик для постепенного достижения главной цели — овладения языком специальности для получения полноценного высшего образования на иностранном языке.

Целью данного исследования стало выявление источников и результатов «ментальной перестройки» методики преподавания и изучения НСР в вузах негуманитарного профиля. Для этого была создана методическая группа преподавателей РКИ (доктор филологических наук Л. П. Прокофьева, кандидат филологических наук Н. С. Новикова и кандидат филологических наук О. Е. Михайлова) медицинского, технического и юридического вузов; разработан педагогический эксперимент для анализа качественных изменений в знаниях студентов на разных этапах обучения.

Исследование проводилось на основе программ дисциплин, связанных с изучением научного стиля речи технического (Инженерная академия РУДН) и естественно-научного профиля (лечебный факультет СГМУ). Контрольная группа состояла из иностранных слушателей-юристов Нижегородской академии МВД России. Количество информантов составило 60 человек (по 20 из каждого вуза). Для проверки гипотезы о качественном изменении отношения к учебе была разработана 10-балльная анкета, предложенная студентам 1–4-го курсов в 2021 г. и повторно в 2022 г.

Состояние вопроса

Анализ рабочих программ учебных дисциплин трех вузов показал общую тенденцию к постепенному выделению учебного материала из

интегративного курса русского языка как иностранного. Этот процесс начинается с уровня А2+ (Pre-Intermediate) на подготовительном отделении и продолжается с появлением дисциплин, полностью посвященных НСР на 1–4-м курсах (Б1–В2). Особую группу представляют программы послевузовского образования (ординатура и аспирантура), построенные на материале НСР и профессиональной коммуникации (С1). Чрезвычайно важным является полноценное преподавание профессионального модуля, связанного с областью обучения, начиная с уровня А2 (медицина и биология, экономика, гуманитарные науки, технические науки: строительство, механика, военная инженерия, командование и т. д.).

Общим в экспериментальных и контрольной группах было предусмотренное стандартизированной программой подготовительного отделения знакомство с основными конструкциями научного стиля. Далее обнаружены различия, обусловленные локальными решениями вуза. Так, в СГМУ и РУДН на первом курсе НСР отводится около 180 часов (4 часа в неделю в 1-м семестре и 2 часа в неделю во 2-м), причем основное внимание уделяется закреплению, расширению, систематизации и развитию ведущих моделей. На следующих курсах студенты изучают дисциплину «Русский язык в профессиональной деятельности» (2 часа в неделю), которая является продолжением ранее изученного: на втором курсе основное внимание уделяется работе с различными видами научного текста (тексты о предметах, свойствах и процессах, всего 144 ч), на третьем курсе — реферированию и обучению научной дискуссии (144 ч), на четвертом курсе — расширению принципов работы с текстом, деловому общению (72 ч). Совершенствование навыков использования научного стиля продолжается в ординатуре / магистерской программе, где предусмотрена работа с конкретными текстами, совершенствование навыков чтения, создание вторичных текстов (рефератов и аннотаций). В аспирантуре особое внимание уделяется научному тексту и устному жанру выступления на научной конференции: аспиранты активно готовятся к сдаче кандидатского экзамена, написанию диссертации на русском языке.

ке и собственно защите (216 ч). Таким образом, в разных университетах количество часов может существенно различаться, но общая тенденция сохраняется. В СГМУ с 1-го по 4-й курс продолжается обучение профессиональной коммуникации с пациентом в рамках дисциплин «Диалог врача с больным» (ДВБ) и «Общение врача: устная и письменная коммуникация» (2 ч в неделю), на занятиях научные конструкции трансформируют в синонимические с учетом стилового разнообразия русского языка и его устной и письменной формы. Безусловно, занятия по НСР и ДВБ проходят в непосредственной связи: студенты учатся различать стили и правильно пользоваться ими в профессиональной речи.

В Нижегородской академии МВД России в рамках обучения РКИ действуют несколько языковых программ: «Русский язык» для подготовительного факультета (2376 академических часов); «Иностранный язык», реализующийся на 1–2-м курсах обучения (360 часов); «Риторика» для третьего курса (72 часа); «Русский язык в деловой документации» для 1–2-го курсов (72 часа), а также «Русский язык» (252 часа). Элементы НСР включены в курсы «Русского языка», «Русского языка в деловой документации» и «Риторики». На первом — втором курсах преобладает работа по обучению реферированию и продуцированию вторичных текстов. В старшем звене на первый план выходит жанровая система НСР. Неравномерность часового наполнения курсов разных вузов, как нам кажется, связана с отсутствием инструктивных документов профильных министерств, предписывающих выделение определенного минимума на освоение выработанных более чем полувековым опытом и представленных в программе по РКИ необходимых компетенций [Глазунова, Колесова, Попова 2017]. Эти документы могли бы стать для всех руководителей образовательных организаций обязательным руководством к успешной учебной деятельности русистов.

Опыт работы авторов статьи позволяет выявить три кита, на которых строится система изучения НСР: *лексика, конструкции, текст*. Начиная с подготовительного факультета на занятиях по РКИ идет работа по формированию специ-

альных словарей (инженерных, медицинских, юридических терминов, специальных выражений и понятий). В основу традиционно положен лексико-грамматический принцип: в рамках изучения той или иной темы отрабатываются грамматические единицы. Минимальный текстовый материал также строится на дефинициях, чтобы максимально ускорить процесс освоения базовой терминологии (*цепь, источник напряжения, пищеварение, обмен веществ, правонарушение, юридическая ответственность* и т.п.). Особое внимание уделяется стиловому богатству русского языка: отрабатываются основные правила культуры профессиональной речи, анализируются нормы сочетаемости слов в потоке речи, орфоэпические нормы и т.п. Комплекс заданий и упражнений направлен на выявление стилевой дифференциации речи в рамках профессии (*болванка — заготовка, понос — диарея, кровь — вещество бурого цвета, потеряшка — пропавший человек*), сочетаемости слов в том или ином языковом, ситуативном контексте (*лезть на стенку от боли — умеренные боли, крайний день — последний день службы*).

Когда речь заходит о конструкциях, закономерно возникают два главных вопроса: какие конструкции нужны? как расширять базовые конструкции на разных этапах? Традиционно универсальный набор конструкций НСР включает в себя необходимые для: определения понятия/термина/явления/предмета; описания качественной характеристики предмета/явления; классификации предметов/явлений; процесса/изменения состояния предмета; состава и строения предмета; функций предмета. Безусловно, самой первой является *что (Им. п.) — это что (Им. п.)*, которая отрабатывается на минимальном лексическом и грамматическом материале, уже знакомом иностранцам. Для обучающихся по специальности «Информационные технологии» пример будет таким: *Принтер — это внешнее периферическое устройство компьютера*. По мере изучения русского языка и знакомства с такими грамматическими темами, как «Причастие» и др., данная конструкция, расширяясь и детализируясь, принимает следующий вид: *Принтер — это внешнее периферийное устройство компьютера, предназначенное для*

Рис. 1. Определение принтера

вывода текстовой или графической информации, хранящейся в компьютере, на твердый физический носитель, обычно бумагу или полимерную пленку, малыми тиражами (от единиц до сотен). Одной из важнейших задач преподавателя НСР на всех этапах обучения является демонстрация того, что любая сколь угодно сложная фраза построена на приведенном конечном наборе универсальных конструкций, являющихся «скелетом» фразы, на который «нализываются» все остальные элементы. Любое предложение должно анализироваться с точки зрения нахождения этого универсального «скелета». Заметим, что, как показывает опыт, для студентов технических и естественно-научных специальностей при анализе фразы очень помогает составление опорных схем или представление информации, заложенной во фразе, в виде фрейма, как показано на рис. 1, 2.

Научившись проводить анализ предложений в научном стиле, учащиеся могут переходить к синтезу — моделированию собственных высказываний на базе изученных конструкций путем добавления элементов к начальному скелету. Отработав конструкции на отдельных фразах, переходим к следующему «киту» системы обучения научному стилю — к работе с текстом. Тут предлагается система выработанная авторами исследования «правила четырех Т»: Таблицы с типизированными моделями, Тестовые задания (тренинг!) на автоматизацию грамматических форм, Терминологический словарь, Тексты + аудиотексты.

Когда речь заходит о научных текстах, особенно аутентичных, преподаватель должен найти

Рис. 2. Определение крови

для себя ответы на следующие вопросы: Где взять текст для работы? Какой текст выбрать, если в группе собраны учащиеся разных учебных профилей? Как работать с текстом? Самым логичным будет совет найти текст в интернете, а вот по поводу выбора текста для работы в смешанной группе все не так однозначно. Выбрав текст по математике, мы создаем ненужные сложности с его пониманием для будущих инженеров, ибо они не знают многих специфических математических терминов, которые им и не нужны. А специальный текст, связанный, например, с использованием различных строительных материалов, будет интересен и полезен будущим инженерам-строителям, но непонятен математикам или инженерам других специальностей. Поэтому для общей работы в группе выбираются научно-популярные тексты, на которых отрабатываются особенности использования типических конструкций, а далее, если речь, например, идет об аспирантах, которых необходимо подготовить к написанию диссертации на русском языке, работа переходит в плоскость если не индивидуального, то индивидуализированного обучения: по просьбе преподавателя русского языка учащиеся посылают ему ссылки на статьи, рекомендованные их научными руководителями, и потом каждый студент получает отдельное задание по работе с текстом, соответствующим его профилю обучения. Безусловно, такой подход требует дополнительных усилий по подготовке заданий, но он оправдывает себя с точки зрения эффективности и скорости формирования навыков активного использования научного стиля. Главными

критериями отбора текста становятся увлекательность, сюжетная законченность, небольшой объем, актуальность, соответствие интересам аудитории.

Научный текст, как, впрочем, и любой другой учебный текст, предоставляет преподавателю широкое поле возможностей. Упражнения к нему могут включать такой тип работы, как отработка лексики, конструкций; выделение ключевых слов; определение темы текста, нахождение тем абзацев; составление плана (назывного, вопросного, тезисного), опорных схем; сборка абзацев из разрозненных предложений, текста из абзацев; составление вопросов к тексту; сжатие (компрессия), расширение текста (антикомпрессия). Последний термин введен авторами по аналогии с общеизвестным термином компрессия. Как показывает опыт, у любого исследователя время от времени возникает проблема недостаточности, когда созданный им научный текст оказывается слишком кратким. Особенно часто это случается при написании аннотации: журнал, в который исследователь собирается отправить статью, требует расширенной аннотации в 3000 знаков, а в аннотации, написанной автором, этих знаков всего 1200. Опытные ученые знают, как можно провести антикомпрессию, в то время как молодые коллеги подчас затрудняются это сделать. Особенно большой проблемой оказывается такая ситуация для студентов-иностранцев. Поэтому научить их, как можно расширить научный текст, — одна из задач преподавателя языка.

Текстовый этап анализа речевого материала включает базовые методические приемы работы с учебным и оригинальным научным текстом. Так, на основе модельного текста предлагается создать свой словарь наиболее частотных вводных слов, конструкций, использующихся для логических связок аргументов, способов оформления мыслей в рамках письменной речи. Отрабатываются навыки создания по образцу основных разделов научной работы: введения, основной части, заключения. Исходя из имеющихся данных формулируются цели и задачи исследования, выводы по главам, заключительные предложения каждого раздела и т. п. Данный вид работы хорошо стан-

дартизирован и, как следствие, эффективно усваивается [Новикова 2022].

Наполнение и выделение часов на тот или иной языковой блок зависит от специализации курса. К примеру, для направления «Национальная безопасность» лингвистический компонент представлен в большем объеме, нежели чем для уголовно-правового профиля (следователи). В юридических вузах системы МВД предполагается комплекс специфических дисциплин, установок, формирование набора компетенций профессионального и общенаучного модулей. Как и в вузах медицинского, инженерного профиля, обучение НСР проходит поэтапно: от малого к большому, от простого к сложному. В первом семестре первого года обучения иностранные слушатели специального курса знакомятся со структурой научной дефиниции, учатся выделять существенные признаки определяемого понятия, наряду с этим происходит формирование тезауруса профессиональной деятельности. Отметим, что в юридической науке степень вариативности дефиниции минимальна: в определении понятия не разрешается исключать значимые признаки, заменять их синонимичными вариантами. Например, в определении понятия *преступление* обязательным условием продуктивности термина становится выделение таких существенных признаков, как *противоправное деяние, общественно опасное, предусматривающее уголовное наказание*.

На занятиях, посвященных обучению реферированию, происходит знакомство с жанрами научных статей. Например, типичными в медицинском письменном дискурсе являются жанры *обзор, клинический случай, авторское мнение, юбилей, оригинальная статья* [Фильцова, Прокофьева 2021]. Жанр, несомненно, обуславливает и особую структуру, и способ высказывания авторского мнения, и наличие/отсутствие сигналов эмоций (традиционно в НСР их число минимально), что требует использовать при реферировании разные, но тем не менее типизированные конструкции.

Непрерывный процесс постижения существенных признаков и категориальных понятий НСР в вузах юридического профиля осложняется тем, что обучение реферированию оригинального на-

учного текста начинается с первого курса, так как курсанты и слушатели уже на начальном этапе обучения обязаны создать курсовую работу по дисциплине специализации. Более того, в это же время обучающиеся обязаны выбрать научное направление: «История», «Язык», «Право», «Огневая подготовка», «Бухгалтерский учет», по которому они хотели бы писать научную работу — статью или конкурсное исследование. Таким образом, появляется необходимость продуцирования текста с высоким процентом оригинальности, тогда как уровень владения языком еще не выходит за пределы первого сертификационного уровня. Именно поэтому освоение базовых конструкций, стандартных для научного поля деятельности юриста, начинается еще на подготовительном курсе путем введения понятий и терминов, характерных для дисциплин специализаций.

Обсуждение

Педагогический эксперимент проводился с целью ответить на вопрос: как происходят изменения в усвоении основ научного стиля в русском языке у иностранных студентов разных профилей? Предварительно в анкете были предложены вопросы о важности изучения русского языка, научного стиля речи по специальности, элементов профессионального общения, а также о роли и месте оригинального научного текста в системе обучения. Отдельно заданы вопросы о речевом сопровождении процесса получения мануальных навыков: насколько необходим язык жестов, достаточно ли его при получении этих навыков (например, при оказании первой медицинской помощи), или же в медицинской профессии всегда требуется вербализация жеста.

Результаты первого этапа анкетирования показали различия в исходном уровне научного мышления у всех студентов: высокий — у 21 % респондентов, средний — у 46 %, низкий — у 33 % на 1–2-м курсах; у 34, 53 и 13 % на 3–4-м курсах соответственно. При этом высокий уровень мотивации к изучению русской научной терминологии был отмечен у 89 % опрошенных студентов младших курсов и 100 % старших. Выделены проблем-

ные тематические и когнитивные области, работу с которыми необходимо усилить: типизированные деривационные схемы в терминосистеме, фреймовая структура фразы в сложном синтаксическом целом, компрессия и декомпрессия научного текста. Данные результаты стали основой дополнительной деятельности преподавателя — созданы рабочие листы для аудиторной и самостоятельной работы, позволяющие восполнить пробелы и систематизировать уже имеющиеся знания. Каждый из участников проекта запланировал пособие или методические указания для студентов по проблемным зонам НСР. Обратим внимание на то, что специальность студента в этом случае не имеет существенного значения — когнитивные сложности при освоении русского языка могут быть облегчены или даже сняты правильно выстроенной системой преподавания НСР.

Высокий уровень исходной мотивации демонстрируют студенты, обучавшиеся в профессиональных лицеях, гимназиях, колледжах, так как у них был пропедевтический опыт научной деятельности. Так, в юридических вузах системы МВД большой процент обучающихся имеет среднее специальное и даже высшее образование. В медицинском и инженерном вузе число студентов, имеющих базовое профильное образование (например, колледж), несущественно. Понятно, что в первом случае преподаватель имеет дело с подготовленным образованным человеком, который владеет определенным набором общенаучных компетенций. Такие слушатели гораздо быстрее и легче осваивают сложный языковой материал и принципы работы по продуцированию научного текста, стремясь самостоятельно создать языковой продукт — курсовую работу или научную статью. И наоборот, отсутствие мотивации к учебе демонстрируют студенты первого курса, у которых основным стимулом к обучению в вузе было желание родителей или стремление к внешней самостоятельной жизни вне зоны непосредственного влияния семьи. Полученный результат также косвенно свидетельствует об общности научных стилей в разных языках мира: ответ на источник данного феномена находим в нейрофизиологических и психолингвистических работах, анализи-

рующих связь между научным стилем речи и научным образом мышления [Лурия 1975]. Исследователи приходят к выводу, что язык науки — это специфическое знаковое образование, которое является средством и способом существования научного мышления [Pinker 1994]. Эти идеи развиваются в современной психолингвистике и когнитивном языкознании: с самого начала язык науки был создан для решения уникальных научных задач и приспособлен для описания конкретной предметной области, служит эффективным средством мышления в границах этой области [Когнитивные исследования... 2012]. Здесь мы полностью присоединяемся к положениям, высказанным А. О. Стеблецовой: «...существует когнитивная взаимосвязь между исследованием как процессом речемыслительной деятельности и научным текстом как ее результатом <...> научный текст как продукт исследования вербализует его результаты в конвенциональном формате или жанре письменного академического дискурса» [Стеблецова 2022: 4–5]. Стиль научного мышления как знания и деятельности имеет свою уникальную категориально-лингвистическую структуру.

Сравнение данных второго этапа анкетирования, полученных для двух основных экспериментальных групп с контрольной группой через год обучения, не показало существенных различий на 1-м курсе вузов медицинского и технического профиля, однако продемонстрировало понижение мотивации у студентов юридического вуза системы МВД, спад интереса к научному полю языковой подготовки. С одной стороны, на занятиях по РКИ преподаватель стремится развить у обучаемого степень самостоятельности в определении понятия, с другой стороны, наличие констант в дефинициях приводит к некоторой шаблонности мышления. Слушатели специального курса привыкают к наличию шаблонов и клише, свойственных юридическому направлению в науке, что, в свою очередь, не оставляет возможности вариации в определении понятия, не способствует развитию творческой стороны учебного процесса. Анализ творческих работ и научных статей слушателей свидетельствует о скудности языкового выражения научной мысли: лексические повторы,

однообразии синтаксических конструкций, размытие границ научного и разговорного стилей. Вероятно, шаблонность в освоении дефиниций влияет и на мотивацию к обучению НСР. Наряду с этим существование готовых моделей значительно облегчает процесс ознакомления с новым научным материалом, снимает эффект «трудности», способствует разрушению психологических барьеров в обучении НСР.

После двух лет обучения выявляется значительное изменение отношения к изучению научного стиля речи. Логика понятна, но сохранение у определенной части обучающихся низкого уровня мотивации требует особого педагогического внимания. На наш взгляд, эта проблема связана с недостаточным исходным уровнем развития научного мышления, что может провоцировать ощущение интеллектуальной несостоятельности у обучающегося. И здесь преподавателю следует использовать дополнительные методы и приемы вовлечения учащихся в научную деятельность, среди которых действенными являются учебные конференции, дебаты, дискуссии, олимпиады, конкурсы. Конечно, сам по себе факт изменения мотивации не может стать решающим в освоении профессии на иностранном языке, поэтому важным вопросом была оценка умения владеть научным стилем и его значимости в обучении и практике. На вопрос о сфере использования НСР будущие инженеры и юристы ответили, что он понадобится им при освоении теоретических дисциплин, тогда как будущие врачи разделили важность между теоретическими и практическими дисциплинами, явно выделив сферу профессионального общения с коллегами-медиками. Аспиранты показали самый высокий уровень мотивации и понимания важности научного стиля, так как перед ними стоит самая сложная задача — создание научного текста на иностранном языке. Для этого в российских вузах разрабатываются специальные курсы, интегрирующие имеющиеся у специалистов знания в лексический и грамматический строй иностранного языка [Новикова 2022].

Выводы

Современные национальные системы образования ставят своей целью формирование стойких умений и навыков анализа для создания основ научного мышления. Желание получить профессиональное образование на иностранном языке в условиях учебного билингвизма требует от обучающегося перестройки способа получения информации для анализа и синтеза, не затрагивая тем не менее базовых когнитивных основ. Для успешности данного процесса необходимо в ускоренном режиме пройти основные этапы развития мыслительных операций на другом языке.

В процессе усвоения основ научного стиля значительную роль играет языковая культура обучающегося: участники эксперимента, имеющие опыт работы с научным текстом, показывали более высокие результаты. При этом специализация иностранного слушателя не имела существенного значения: главным является уже сформированное владение основами научного мышления, реализуемого в речи и на письме на родном языке, а затем на русском как иностранном. Важным фактором, обеспечивающим эффективность изучения НСР, стала шаблонность и универсальность языковых единиц. Отсылка к типизированным моделям и формулам, их «узнавание» в иностранном языке способствует повышению уровня мотивации в обучении, частично снимая психологический барьер инофона. Кроме того, поэтапная работа сначала с научно-популярным, затем с искусственно упрощенным, а потом с оригинальным научным текстом по специальности позволяют преподавателю подключать все уровни языкового анализа, выходя за рамки собственно дисциплины НСР. В этом контексте научный текст становится уникальным инструментом постижения законов русского языка как иностранного.

С целью апробации результатов исследования участниками методической группы была создана система рабочих листов для занятий с учетом качественных и количественных особенностей владения НСР. Анализ материалов, созданных участниками эксперимента для студентов различных специальностей, показал, что содержание рабочих листов должно не только соответствовать целям

и задачам обучения научному стилю, но и способствовать развитию умения оперировать содержанием прочитанного как в устной, так и в письменной форме. Высокопродуктивными оказались подстановочные упражнения с модельными текстами актуальных для студента жанров (учебник по специальности, статья в журнале, автореферат диссертации, аннотация статьи и под.), позволяющие обучающемуся любого уровня владения языком активно включаться в понимание, репродукцию и продукцию собственного речевого произведения [Новикова 2022].

Разработка многоцелевого диагностического комплекса также будет способствовать развитию научного критического мышления, поможет выявить проблемные моменты в постижении основ такой сложной единицы, как НСР.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеева 2006 — Авдеева И. Б. *Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура: когнитивный, профессиональный и лингвистический аспекты (теория и методика обучения русскому языку как иностранному)*. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. 367 с.
- Вишнякова 1982 — Вишнякова Т. А. *Основы методики преподавания русского языка студентам-нефилологам*. М.: Русский язык, 1982. 126 с.
- Глазунова, Колесова, Попова 2017 — Глазунова О. И., Колесова Д. В., Попова Т. И. *Программа по русскому языку как иностранному. Уровни А1–С2. Основной курс. Фонетика. Лексика. Грамматика. Аудирование. Чтение. Говорение. Письмо*. М.: Русский язык. Курсы, 2017. 216 с.
- Гринев-Гриневиц 2008 — Гринев-Гриневиц С. В. *Терминоведение*. М.: Академия, 2008. 304 с.
- Когнитивные исследования... 2012 — *Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. Вып. 5*. Кибрик А. А., Черниговская Т. В., Дубасова А. В. (ред.). М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2012. 296 с.
- Колесникова 2002 — Колесникова Н. И. *От конспекта к диссертации*. М.: Флинта; Наука, 2002. 288 с.
- Лурия 1975 — Лурия А. Р. *Основные проблемы нейролингвистики*. М.: Изд-во МГУ, 1975. 253 с.
- Новикова 2022 — Новикова Н. С. *Пишем диссертацию по-русски: учебное пособие для иностранных аспирантов технического и естественно-научного профилей*. М.: РУДН, 2022. 162 с.
- Стеблецова 2022 — Стеблецова А. О. Национально-культурная специфика научного текста как предмет дескриптивно-сопоставительного анализа. В сб.: *Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции (23–26 мая 2022 г.)*. Курск: КГМУ, 2022. С. 4–8.

Фильцова, Прокофьева 2021 — Фильцова М. С., Прокофьева Л. П. *Практикум по обучению письменной речи (конспектирование, тезирование, реферирование текстов по специальности): для иностранных студентов медицинских университетов с русским языком обучения.* Прокофьева Л. П. (ред.). М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 178 с.

Чуковский 1962 — Чуковский К. И. *Живой как жизнь.* М.: Молодая гвардия, 1962. 176 с.

Pinker 1994 — Pinker S. *The Language Instinct: The New Science of Language and Mind.* London: The Penguin Press, 1994. 494 p.

REFERENCES

Авдеева 2006 — Avdeeva I. B. *Engineering communication as an independent speech culture: cognitive, professional and linguistic aspects (theory and methodology of teaching Russian as a foreign language).* Moscow: Izdatel'stvo MGTU Publ., 2006. 367 p. (In Russian)

Вишнякова 1982 — Vishnyakova T. A. *Fundamentals of the Methodology of Teaching Russian to Non-philology Students.* Moscow: Russkii iazyk. Kursy Publ., 1982. 126 p. (In Russian)

Глазунова, Колесова, Попова 2017 — Glazunova O. I., Kolesova D. V., Popova T. I. *Russian as a Foreign Language Program. Levels A1–C2. Basic course. Phonetics. Vocabulary. Grammar. Listening. Reading. Speaking. Writing.* Moscow: Russkii iazyk. Kursy Publ., 2017. 216 p. (In Russian)

Гринев-Гриневиц 2008 — Grinev-Grinevich S. V. *Terminology.* Moscow: Academia Publ., 2008. 304 p. (In Russian)

Когнитивные исследования... 2012 — *Cognitive studies. Collection of scientific papers. Issue 5.* Kibrick A. A., Chernigovskaya T. V., Dubasova A. V. (eds). Moscow: Izd-vo In-ta iazykoznaniiia RAN Publ., 2012. 296 p. (In Russian).

Колесникова 2002 — Kolesnikova N. I. *From an outline to a dissertation.* Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2002. 288 p. (In Russian)

Лурья 1975 — Luria A. R. *Basic problems of neurolinguistics.* Moscow: Moscow University Press, 1975. 253 p. (In Russian)

Новикова 2022 — Novikova N. S. *Writing a dissertation in Russian. Training manual for foreign graduate students of technical and natural science profiles.* Moscow: Izdatel'stvo RUDN Publ., 2022. 162 p. (In Russian)

Стеблецова 2022 — Stebletsova A. O. National-cultural specificity of scientific text as a subject of descriptive-comparative analysis. In: *Iazyk. Obrazovanie. Kul'tura: sbornik nauchnykh trudov po materialam KhVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi elektronnoi konferentsii (May 23–26, 2022)* Kursk: Izdatel'stvo KSMU Publ., 2022. P. 4–8. (In Russian)

Фильцова, Прокофьева 2021 — Fil'tsova M. S., Prokofyeva L. P. *Practicum on teaching written speech (outlining, thesis, abstracting texts on specialty): for foreign students of medical universities with Russian as the language of instruction.* Prokofyeva L. P. (ed.). Moscow: Ai Pi Ar Media Publ., 2021. 178 p. (In Russian)

Чуковский 1962 — Chukovsky K. I. *Alive as life.* Moscow: Molodaia gvardiia Publ., 1962. 176 p. (In Russian)

Pinker 1994 — Pinker S. *The Language Instinct: The New Science of Language and Mind.* London: The Penguin Press, 1994. 494 p.